

Минда смотрела на своё отражение в зеркале — знакомое и одновременно чуждое. Она мигнула, скрывая эмоции в глазах, и её обычно властные, благородные черты внезапно обрели наивность юной девушки. Это не выглядело неестественно, напротив, делало её ещё моложе.

Именно из-за этой перемены в облике Лянь Цзинъю так и не заметила, что «молодая жена» Тан Чжао была старше её на целых девять лет. Более того, она никак не связывала соседку с пропавшей старшей принцессой. Подведя Минду к туалетному столику, Лянь Цзинъю усадила её и открыла ящик, начав в нём копать.

Вскоре она извлекла кучу баночек и склянок:

— Ну что ж, начнём.

Минда скользнула взглядом по сосудам, затем закрыла глаза:

— Хорошо, спасибо, Лянь.

Услышав её вежливый тон, Лянь Цзинъю улыбнулась и, открыв одну из баночек, стала наносить пудру на лицо Минды...

Через полчаса, когда Минда снова открыла глаза, её отражение в зеркале изменилось. Раньше белоснежная кожа стала тусклее, черты лица лишь отдалённо напоминали прежние. Былая красота после стараний Лянь Цзинъю снизилась до среднего уровня. Теперь она могла спокойно ходить по улицам, не привлекая внимания.

Минда обернулась к Тан Чжао, инстинктивно потянувшись к щеке:

— Брат Атин...

Тан Чжао быстро остановил её, взяв за руку:

— Не трогай, а то испортишь макияж.

Осмотрев её, он одобрительно кивнул:

— У Цзинъю золотые руки, всё получилось отлично.

Маленькая принцесса надула губы, пробормотав:

— Меня сделали уродливой, совсем некрасиво.

Слыша в её голосе скорее лёгкое недовольство, чем настоящую обиду, Лянь Цзинъю рассмеялась и добавила:

— Не беспокойся, моя пудра особенная, её не так просто стереть.

Когда тройца покинула крепость, уже близился полдень, и за ворота выехали лишь двое.

Минда ещё не оправилась от травм, и Тан Чжао, опасаясь, что она может перенапрячься, сел с ней на одного коня. Минда не возражала, уютно устроившись в его объятиях и найдя удобное положение.

Лянь Цзинъяо наблюдала за их близостью, в которой проявлялась искренняя нежность, и в её сердце возникло странное чувство — то ли зависть, то ли что-то другое. По пути в Пинлянь двое говорили без умолку, а она большую часть времени молчала, погружённая в свои мысли.

Когда город уже был на горизонте, Тан Чжао наконец спросил:

— Цзинъяо, ты говорила, что у тебя есть знакомый. Кто это?

Он имел в виду того, за кого она просила заступиться.

Лянь Цзинъяо сжала губы, её голос прозвучал смущённо:

— Это уездный начальник Пинляня.

Уездный начальник и его заместитель отвечали за порядок и безопасность. Хотя это была небольшая должность, она имела значительные полномочия. Особенно в ситуации, когда кортеж старшей принцессы подвергся нападению на территории Пинляня, уездный начальник оказался под ударом.

Тан Чжао и Минда понимали, что этот небольшой чиновник не имел отношения к покушению. Даже если бы он управлял Пинлянем идеально, нападавшие всё равно нашли бы способ атаковать. Поэтому они не придали особого значения просьбе Лянь Цзинъяо, но, обменявшись взглядами, решили, что, возможно, уездный начальник — это какой-то молодой талант, который ей дорог.

Тан Чжао и Минда, не сговариваясь, решили помочь:

— Цзинъяо, не волнуйся. Если уездный начальник Пинляня не причастен к покушению на старшую принцессу, мы обязательно его спасем.

Услышав это, Лянь Цзинъяо облегчённо вздохнула и поблагодарила их.

Вскоре они добрались до городских ворот. На этот раз Тан Чжао заметил изменения — у ворот появились солдаты, а вход и выход стали строже контролироваться, что привело к образованию очереди. К счастью, из-за напряжённой обстановки в городе людей было немного, и тройца быстро прошла проверку.

Крепость Лянь по сути была логовом разбойников, а личности Тан Чжао и Минды нельзя было

раскрывать. Но Лянь Цзинъю, видимо, заранее подготовилась, и когда подошла их очередь, она предъявила документы, которые прошли проверку без проблем.

Легко войдя в город, Минда оглянулась и пробормотала:

— Так просто прошли, непонятно, зачем они вообще охраняют ворота?!

Тан Чжао погладил её по голове и тихо ответил:

— Лучше так, чем ничего.

Минда больше не говорила на эту тему. Осмотревшись, они заметили, что в городе всё было спокойно, несмотря на напряжённую атмосферу. Жизнь шла своим чередом, без паники.

Лянь Цзинъю обернулась к ним:

— Куда вы направляетесь? Хотите пойти со мной?

Тан Чжао и Минда переглянулись. Если бы Минда не была с ним, Тан Чжао, вероятно, согласился бы. Но теперь у них были свои планы, и Минда, учитывая её статус, не могла слишком часто контактировать с посторонними. Поэтому он отказался:

— Нет, давайте разделимся. Встретимся позже в той гостинице.

Лянь Цзинъю не удивилась, кивнула и пошла своей дорогой, явно имея конкретную цель.

Тан Чжао и Минда не придали этому значения, выбрав другое направление. По пути они слышали множество разговоров, но не задавали вопросов, чтобы не привлекать внимания.

Однако из любопытства они заинтересовались уездным начальником Пинляна и узнали неожиданное — он был не молодым талантом, а мужчиной за сорок, которого действительно арестовали несколько дней назад.

Тан Чжао слегка кашлянул и сказал Минде:

— Кажется, мы ошиблись. Цзинъю просила за него, вероятно, потому что он ей помог.

Они поняли, что допустили ошибку, но, к счастью, не сказали об этом при Лянь Цзинъю, и на этом тему закрыли. Их цель в Пинляне была ясна, и, осмотрев город, они направились к уездной управе.

Ещё не дойдя до управы, они издали увидели Лянь Цзинъю, которая стояла у входа и спорила с какой-то девушкой.

Лянь Цзиньяо, похоже, не заметила прибытия Тан Чжао и Минды. Она крепко держала девушку и тихо уговаривала:

— Инцю, ждать здесь бесполезно. Пойдём со мной, у меня есть способ спасти твоего отца.

Ван Инцю оттолкнула её, холодно ответив:

— Это не твоё дело.

Лянь Цзиньяо с грустью посмотрела на неё, но не отпустила руку, продолжая уговаривать, хотя девушка не слушала. Их спор продолжался некоторое время, и, возможно, из-за шума у управы или потому что слуги узнали Ван Инцю, к ним начали подходить.

Увидев это, Ван Инцю на мгновение заколебалась, и Лянь Цзиньяо тут же схватила её и повела прочь. Та, спотыкаясь и чувствуя крепкую хватку, наконец сдалась и позволила себя увести.

Тан Чжао и Минда, наблюдавшие за этим, заинтересовались. Тан Чжао повернулся к Минде:

— Пойдём посмотрим?

Минда с любопытством в глазах взглянула на охраняемую управу, затем на удаляющихся Лянь Цзиньяо и Ван Инцю, и уверенно кивнула:

— Конечно, пойдём.

Она добавила, словно оправдываясь:

— У Лянь в городе вряд ли есть друзья, но она просила нас заступиться за уездного начальника. Теперь она спорит с этой девушкой, может, она — его дочь.

<http://bllate.org/book/15453/1371012>